

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concepción N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 18 de diciembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 18 декабря 1958 года № 465

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

99. НОВАЯ БЕРЛИНСКАЯ АВАНТЮРА ХРУЩЕВА ПРИКРЫВАЕТ РАЗРУХУ И СКЛОКУ ВНУТРИ ПРАВЯЩЕЙ КЛИКИ. — ГОРДЕЛИВЫЕ ЛЖИВЫЕ ПЛАНЫ И ЖАЛКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ. — ТАЙНА МАРШАЛА Н.А.БУЛГАНИНА. — КАК ПОПАЛА В СССР КНИГА Б.Л.ПАСТЕРНАКА И ПЛАЧЕВНЫЙ ФИНАЛ ЕЕ АВТОРА.

Сейчас западная дипломатия получила от Хрущева новый неожиданный и заслуженный удар, который можно парировать только соответствующим контрударом, а не каким-нибудь половинчатым компромиссом или трусливой капитуляцией.

Хрущев ясно обнаруживает свои слабые защищенные политические позиции и можно только подивиться, что западные дипломаты по ним не бьют, все еще сдуру надеясь на какую-то эволюцию и приручение разжигателей мировых войн и революций.

Мы все следили за братаньем Хрущева с Гомулкой, причиной которого в не столь далеком прошлом был трусливый отказ западных держав заступиться за венгров с оружием в руках. Гомулка уже тогда отлично понял, что американцы способны только навязывать ему свои доллары или продовольственные посылки, но в случае восстания, на которое пошла бы даже сегодня польская армия во главе с Марианом Спихальским и генералом Комаром, ее разгромил бы дивизии маршала Рокоссовского, а американцы в ответ провели бы через Общее Собрание Объединенных Наций резолюцию с моральным осуждением “грубого вмешательства” СССР в дела демократической Польши. География не позволила бы полкам бежать на запад, как это делали тысячи венгров и воспользоваться гостеприимством беженских лагерей с устройством елок, концертов и раздачей сладостей. Поэтому Гомулка сам заявил 10-го ноября в длинной речи (по многословию он напоминает Хрущева) на Московском стадионе им. Ленина о резком осуждении польскими коммунистами Тито; в прошлом конфликте Тито со Сталиным “вина была в значительной мере на нашей стороне” (сидевший в полузаключении Гомулка отождествляет себя с посадившим его Сталиным, говоря о “нашей стороне”), но теперь (т.е. при гостеприимном в отношении Гомулки Хрущеве) “вина за создавшееся положение падает исключительно и полностью на Югославию”. Тито, по его словам, “сколько бы ни множил разных отрывков, разных оторванных цитат из произведений Маркса и Ленина” стал “ревизионистом”, т.е. раскалывает единство социалистических государств и революционное движение.

Но этот митинг во Дворце Спорта на стадионе им. Ленина интересен не жалкой капитуляцией Гомулки а неожиданным выступлением Хрущева с требованием аннулирования Потсдамского соглашения 1945 г., под предлогом невыполнения западными державами обязательств по ликвидации германского милитаризма, и передачи всего Берлина под власть коммунистического правительства Восточной Германии. Вместо анализа советско-польской дружбы Хрущев при ликования ненавистящих всякую Германию поляков долго говорил о возрождении милитаризма в Западной Германии, о том, как ее промышленность уже перегнала Англию и Францию по выпуску стали, как растет ее золотой запас, как уже сейчас ее еще небольшая армия куда страшнее

всех английских или французских дивизий. Поэтому, невольно воздав должное и народу и правительству Аденауэра за поразительно быстрое возрождение страны, ее разграбленной промышленностью, ее скрытых трусливыми победителями заводов, ее армии с генералами, которых еще так недавно западные победители держали по тюрьмам, Хрущев пришел к выводу, что надо требовать передачи Берлина германским коммунистам; советские войска оставят Берлин и отойдут от него на десяток километров, предлагая за то западным гарнизонам убраться в Западную Германию, предоставив Берлин на расправу чекистам, как они предоставили им в свое время Будапешт.

Затем последовали аналогичные заявления германских коммунистических вождей. вызов в Москву посла М. Г. Первухина, под предлогом предстоящего пленума ЦК, в котором его, единственного из маленковцев еще оставили кандидатом президиума, полуофициальное сообщение о переводе из Германии на пост в СССР командующего оккупационными силами в Германии генерала армии Матвея Васильевича Захарова, наконец, нелепая пресс-конференция в Берлине, на которой пресловутый председатель комитета по возвращению на родину генерал-майор Вишневицкий и зав. отделом печати берлинского советского посольства Бебуров продемонстрировали вернувшихся перебежчиков лейтенанта Овчинникова и дрессировщика медведей Ильинского, которые рассказывали как их по переходе на Запад заставили выступать по радио и вербовали в шпионы злые американцы при помощи эмигрантских организаций НТС и других. Еще не имея на руках советских сообщений по этой конференции все же могу судить о ее жалком провале; из выступлений ясна их лживость: 1) никто перед отправкой шпиона не заставляет его выступать по радио с пропагандными речами и обращать на себя внимание всего персонала радиостанции и иностранных журналистов; 2) едва ли пошлют шпионом человека, бегство которого на Запад хорошо известно всем органам сыска и который легче других может по этому быть задержан и опознан; 3) их выступление показало только слабость всякого контроля на Западе для таких перебежчиков: достаточно любому клоуну или лейтенанту явиться к западным властям как ему предлагают выступить по радио; это впрочем понятно: если ты убежал по политическим причинам, почему о них не повелать по радио, чтоб их узнали по обе стороны “занавеса”. Но затем едва ли радиоработника пошлют шпионом, а если он уже имел дело с органами западных разведок и кое-что о них знает, то нельзя дать ему так просто уйти на Восток. Мы знаем что английские дипломаты Бургес и Маклин работали на советскую разведку и уехали в СССР, как и физик — атомный специалист Понте-Корво, но сомневаюсь, чтоб теперь им было бы просто уйти на Запад и выступить хоть в Лондоне и Риме с пассажами об их работе в СССР. Поэтому впечатление от этой пресс-кон-

ференции самое плачевное: оба они ничего нового не поведали: подтвердили, что есть антисоветская русская эмиграция, что она выступает по радио, как может выступить любой перебежчик работавший в цирке или служивший в армии. Но дальше заявления советских режиссеров этого фарса прозвучали невероятной глупостью: эта антисоветская пропаганда, якобы идущая из Берлина, так угрожает СССР и ее политическому режиму, что это может вызвать новую мировую войну, от которой пострадает не одна Германия но и весь мир. До чего же слаб советский режим, если выступление клоуна И-инского с антисоветской речью может со страху заставить Хрущева пойти на атомную войну. Затем, как нелеп аргумент, что пропаганда идет из Берлина и потому надо отдать его целиком коммунистам, чтоб они ее прекратили. Не секрет на Западе, что есть станции в Баварии, поэтому логично потребовать чтоб вся Бавария перешла также во власть Гротевоя! Враждебны коммунистической тирании передачи Би Би Си из Лондона или “Голоса Америки”. Что ж, надо и Лондон и Соед. Штаты тоже подчинить Ульбрихту и Гротевоялю?

Пока, до сей минуты, когда пишу эти строки, западные державы ответили твердым отказом на предложение увести свои гарнизоны и начать переговоры с непризнанным ими правительством Гротевоя о дальнейшей судьбе Берлина. Только поэтому в Москве задержали выпуск деклараций о передаче советской зоны Берлина германским коммунистическим властям и не посмели в 4 обновить блокады Западного Берлина. Дальше все будет зависеть от твердости Запада, который должен ответить не просто отказом, а потребовать проведения свободных выборов по всей Германии под контролем Объединенных Наций с голосованием по многим спискам и лишь после создания на основе выборов, демократического правительства, заключения мирного договора, как это было в Австрии и в Японии. Только твердость Запада заставит капитулировать Хрущева, что для него неизбежно при растущей внутренней разрухе и склоке.

12-го ноября состоялся однодневный пленум ЦК на котором одобрены проекты: 1) тезисов доклада Хрущева на предстоящем в январе 1959 г. XXI партийном съезде — “Контрольные цифры развития народного хозяйства на 1959-65 годы, и 2) тезисов по вопросу об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране”.

Кроме того, пленум освободил от обязанностей секретаря ЦК Николая Итьича Беляева который еще 26-го декабря прошлого года назначен 1-м секретарем Казахской компартии и с тех пор находится в Алма-Ате; непонятно, почему сейчас залым числом, после яла пленумов подтверждено принятое еще в конце прошлого года постановление президиума ЦК об освобождении его от обязанностей, которые он физически уже почти 11 месяцев не исполняет.

Доклад Хрущева настолько лжив что мне его даже и разбирать не стоит. Пусть всякие западные эксперты по статистике разбирают невероятные сказочные цифры роста всех отраслей промышленности, в результате которых в 1970 г. СССР станет богатейшей страной в мире не только по производству тяжелой промышленности, но и всех предметов потребления: нигде в мире население не будет так сладко есть мягко спать и красиво и дешево одеваться, как во всех 15 союзных республиках. Помню, как в марте 1920 г. Ленин обе-

1. России необходим новый правящий слой — русский, народный, национальный и образованный политически.

2. РУССКИЙ — потому, что он должен работать для России, а не для какого бы то ни было интернационала.

3. НАРОДНЫЙ а не сословный, классовый или кастовый.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ, а не космополитический, беспочвенный.

5. ПОЛИТИЧЕСКИ ОБРАЗОВАННЫЙ, а не аполитично безграмотный.

6. Без такого слоя не может существовать никакая послесоветская Россия — ни монархическая, ни республиканская.

И. Солоневич

щал земной раз через пять лет в результате электрификации, а до сих пор электрифицирована ничтожная часть железных дорог, население живет в нищете колхозов, что стыдно показать иностранцам. Не дали народу просто сытого куска никакие пятилетки что видно не из фантастических контрольных цифр, а из одного хотя бы постановления ЦК и совета министров СССР “об обеспечении населения Москвы картофелем и овощами” от 1-го ноября с.г. Оно начинается констатацией того, что при “возросшем материальном благополучии и культурном уровне” увеличивается спрос “не только на мясные и молочные продукты, но и на свежие овощи, фрукты, картофель, являющиеся незаменимыми продуктами питания”; поэтому “надо в ближайшие годы обеспечить в изобилии население городов и промышленных центров овощами и картофелем в широком ассортименте, хорошего качества, по дешевым ценам в течение круглого года”. Эти слова звучат самым суровым приговором всей советской системе государственного народного хозяйства. Ведь это признание факта, что без Царя и без частных огородов нельзя за 41 год коммунистического хозяйничанья и через 13 лет после окончания войны, дать в городах, и даже в Москве, населению не какие-нибудь воспеты Игорем Северяниным “ананасы в шампанском”, но просто картофель и самые обычные в нашем климате растущие овощи хорошего качества по дешевым ценам и в любое время года. Не стоит разбирать: как даже не в 1959 г., а в ближайшие годы” Хрущев снабдит городское население картошкой репой, огурцами, капустой и морковью. Правительство, которое взяло на себя, заменив частное хозяйство государственным в совхозах и коммунистическим в колхозах снабжение овощами, должно было за 41 год дать населению нормальное количество потребляемых овощей. Какой глупой ложью звучат слова о возросшем спросе на овощи! Никакой американский миллионер не имеет двух желудков и не может съесть хоть в полтора раза больше овощей при одновременном потреблении мяса и молочных продуктов, чем потребляет нормальный человек. Ложь, что люди в Москве обжикаются так, что съедают больше продуктов, чем переваривает желудок. Овощей едят больше, когда нет мяса, которое уже два года обещает Хрущев в количестве большем, чем съедает американец. Именно в этом вопросе явная ложь коммунистических обещаний: можно пообещать что человек будет в 1970 году каждый день менять костюм или ботинки, но нельзя ему обещать что он будет есть больше, чем сегодня, если он сегодня ест досыта! А раз еще нет картошки или огурцов, капусты или репы для всех москвичей круглый год по доступным ценам, то нечего обещать

развитие хотя бы авиатранспорта, при котором хозяйки будут на самолетах летать из города в город в поисках овощей или яблок и других имевшихся всегда у нас в изобилии фруктов. Поэтому я и не анализирую длинного ряда цифр будущей продукции по всем отраслям промышленности по каждой из Союзных республик. Также мало интересен и план развития просвещения, который за длинным пустословием и набором громких фраз скрывает снижение образования под видом "укрепления связи школы с жизнью".

Начинается он с декламации о том, что по словам Маркса, в будущем коммунистическом обществе не будет "барской жизни", но труд будет приятным, оставляя много времени для "занятия наукой, литературой, музыкой, живописью, спортом" но для достижения этого надо приблизить школу к производству и на всех ее ступенях заниматься у учащихся время общественно полезным трудом. Не будучи в состоянии увеличить ни числа часов в сутках ни сил учащихся, школа будет, — это ясно из доклада Хрущева, — сокращать число учебных часов, отрывая время для физического труда учащихся. Всякий понимает что час, проведенный школьниками или студентами в огородах или мастерских, оторван от учебной работы по научным дисциплинам. Копая канавы, сажая картошку, работая у станка, учащиеся меньше будут посвящать времени математике, языкам, литературе и будут менее грамотными, чем было предыдущее поколение. Все слушавшие хрущевскую обскурантистскую речь члены ЦК не так получили свое образование; я постоянно привожу биографии назначаемых на посты или умерших современных деятелей и читатели помнят, что обычно какой-нибудь современный министр или секретарь Обкома в молодости был красноармейцем, чекистом или парторботником, потом его командировали в ВУЗ или Академию (для генералов или маршалов—военную) и там он 5-6 лет с утра до вечера учился, не отвлекаясь огородами, малярными или слесарными работами, и только потому приобрел те знания которые требуются для его современного поста. Теперь же будут меньше учиться и больше работать на всяких стройках и огородах. Снова широко будет проводиться проклятый советский метод учебы без отрыва от производства, т.е. от рабочего подростка будут требовать на заводе перевыполнения норм выработки, а потом, усталый, он вечером будет, полусонным, слушать какой-нибудь учебный предмет в школе. При этом конечно не останется времени для домашней подготовки заданий преподавателя. За отсутствием места не буду разбивать весь проект, но укажу, что он хитро ударяет по преподаванию местного языка в союзных республиках и тем более

в автономных. Признано, что нельзя сразу учить три языка: русский, местный и иностранный (английский или немецкий). Поэтому учащийся вправе отказать или от русского или от родного языка, но должен учить иностранный. Ясно, что бедный узбек или туркмен едва ли откажется совсем учиться русскому языку что поставит его в невозможное положение при прохождении военной службы, ибо нет национальных воинских частей и единственным командным языком в армии, флоте и авиации, как и на всех видах транспорта: железнодорожного, водного или воздушного является русский язык. Поэтому, едва ли даже армянин или украинец, грузин или белорус откажется совсем от изучения русского языка и должен будет пожертвовать своим национальным языком. Затем дети перебрасываемого из республики в республику партийно-советского чиновничества, конечно, откажутся от местного языка. Пример: дети вышеупомянутого Н. И. Беляева, который временно возглавляет компартию Казахстана, конечно учат в Алма-Ате русский и английский язык если новое постановление позволяет не учить вовсе казахского; также поступают и казахские дети, иначе им в жизни нет места, кроме работы в местных колхозах. Боясь сопротивления местных коммунистов, Хрущев оставляет лазейку: "по местным условиям", можно отменить преподавание западного языка и на этот путь встанет большинство школ в этих республиках, чтоб сохранить в школе изучение местного языка наряду с русским.

Интереснее и загадочнее хрущевского вранья насчет "контрольных цифр", является следующее место его доклада: "...Июньский пленум ЦК (1957г.) разработал и разгромил антипартийную группу Маленкова Кагановича, Молотова, Булганина и примкнувшего к ним Шипилова, которая вела борьбу против генеральной ленинской линии партии... против руководящей роли партии, скатываясь на путь фракционной раскольнической деятельности... против освоения целинных земель, против перестройки планирования народного хозяйства... против перестройки управления промышленности... против внешнеполитического курса партии имеющего целью ослабление международной напряженности..." Тут несомненная и крупная ложь. Если бы Булганин поддержал в президиуме ЦК в июне 1957 г. врагов Хрущева, то они сразу бы получили большинство шести (Каганович, Молотов, Маленков, Булганин, Первухин, Сабуров) против четырех голосов (Хрущев, Ворошилов, Сулов, Микоян) при отсутствующем Кириченко. Если же, вступаю лавинно не имевших права голоса кандидатов президиума, особенно Фурцевой и маршала Жукова, это большинство согласилось на созыв пле-

нума и было на нем разбито, то непонятно, почему из всех руководителей оппозиции один Булганин не пострадал и не был хотя бы переведен в кандидаты президиума, как Первухин. Но об его солидарности ничего больше года не говорилось и он еще до апреля возглавлял правительство и принимал и проводил в жизнь все решения, против которых он, якобы, боролся. Тут очевидная ложь! Если же он поддержал Хрущева и лишь через 8 месяцев убедился в неправильности политики Хрущева, то это блестящая моральная и политическая победа оппозиции: премьер, подписавший указ о назначении Молотова послом в Монголию, а Маленкова — директором электростанции, чдрку теперь признал, что они были правы, потребовал от Хрущева отказа от всех реформ, за что и переведен на бумаге в Госбанк, а оттуда фактически в Ставрополь. Думаю, что и такая версия неповадopodobна; проще вышло дело: Хрущеву надо было теперь отделаться от конкурента и сн по-сталински решил задним числом приписать ему участие в антипартийной группе в прошлом году. Также Сталин, ликвидируя тех, кто помогал ему победить Троцкого, ликвидировал их потом вымышленными обвинениями в троцкизме. Можно еще предполагать, что Булганин по тайномуговору с оппозицией, ее не поддержал, чтобы, в случае ее поражения, остаться у власти и помочь ей отыгаться, но это было бы нелепо, ибо тогда Хрущев не был так силен и именно открытое выступление сразу всех его врагов могло его свалить. Но, ясно, что тогда Булганин как и глуповатый маршал Жуков, искренне полтержались и спасли Хрущева, за что впоследствии газплатились. Вероятно, и дальше всякий другой неугождающий Хрущеву вельможа будет объявлен участником антипартийной группы 1957 года, которая теперь по словам Хрущева, все растет в числе.

Один иностранный журналист сумел из Москвы по международному телефону вызвать к аппарату Булганина, но получил из Ставрополя ответ телефонистки, что его нет в Ставрополе. Отсюда почти слухи об его аресте. Впрочем подробности узнаем лишь в случае показательного суда над всеми противниками Хрущева, включая и обоих маршалов Жукова и Булганина, которым грозит судьба маршалов Тухачевского, Егорова и Блюхера. Но сейчас Хрущев старается отвлечь внимание созданием "Берлинского Кризиса".

В прошлых статьях я говорил о появлении в России русского издания "Доктора Живаго". Теперь когда об этом стала писать западногерманская печать, нет смысла скрывать от моих читателей его происхождения. Заграничное издание было отпечатано не в

Италии, но для конспирации на заглавном листе отпечатано: "Г. Фельтринелли — Милан, 1958 г." Краткое предисловие говорит, что это первое издание на русском языке и что в Советском Союзе этот труд Пастернака до сих пор не издавался.

Во время Брюссельской Выставки в Ватиканском павильоне были выставлены католические издания Евангелия и молитвословы на русском языке, имевшие большой успех. Каждый покупавший их заявлял продавшему их католическому монаху, прекрасно говорившему по-русски, что он — атеист, но покупает Евангелие для подарка бабушке или теще, оставшейся на родине. Монах сообщил некоторым, что у него в задней комнате есть другие издания. Заходявшие туда встречали графа Владимира Толстого, у которого могли приобрести "Доктора Живаго". Один экземпляр этой книги сейчас лежит у меня на столе; он является библиографической редкостью, ибо около тысячи экземпляров ушло в Россию и разыскивается при обысках в Москве, хотя многие экземпляры попали также и в другие города. Посетители выставки ведь не все были москвичами. Групповоды сначала выяснили что монаха зовут отец Антоний, что он принадлежит к восточному обряду и совсем не русский, а Толстой — американский гражданин, а потому на скандал с ним не решились пойти. Посол протестовал перед бельгийским правительством против продажи в Ватиканском павильоне наряду с Евангелием русской антисоветской книги. Правительство обещало принять меры к тому, чтобы книга продавалась вне павильона, но сами туристы уже знали — как и где ее достать. Запретить же ее продажу с рук в Брюсселе правительство не согласилось. В результате первым пострадавшим был оторванный, как знают читатели, посол СССР Виктор Иванович Авиллов, на место которого вернулся его предшественник С. А. Афанасьев. Говорят, что в Москве Авиллов арестован. Та же участь, якобы, грозит тогдашнему М. Ф. Кузьмину и военному аташе в Брюсселе полковнику П. К. Кандаурову, которые при наличии своей агентуры не "сигнализовали" своевременно, что советских туристов не следует допускать в Ватиканский павильон.

Сейчас в Москве все усилия направлены на то чтобы сломить и скомпрометировать морально Пастернака. Как я и предвидел, Хрущев не удовлетворился его явно двусмысленным письмом, привезенным мной в прошлой статье. Поэтому от него потребовали другого, более позорного покаяния, на что он увя, пошел чтоб сохранить свою свободу и жизненные влоства, которые менять на ссылку не захотел. Под 41-ю годовщину революции он опубликовал в "Правде" такое письмо:

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 36

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Поднимаю голову, мельком смотрю на Якименко... На его лице — насмешка. Довольно демонстративная, но не лишенная некоторой заинтересованности...

— Но помимо аппарата самого УРЧ, — продолжаю я, — есть и низовой аппарат колонн, лагунктов, баракон. Он, извините за выражение, не годится ни к... (если Якименко выражался не вполне литературными формулировками, то в данном случае и мне не следует блости излишнюю pruderie). Люди новые, не всегда грамотные и совершенно не в курсе элементарнейших технических требований учетно-распределительной работы... Поэтому в первую голову мы, аппарат УРЧ, должны взяться за них... К каждой группе работников должен быть прикреплен известный лагункт... Каждый работник должен ознакомить соответственных низовых работников с техникой работы... Тов. Стародубцев, как наиболее старый и опытный из работников УРЧ, не откажется, конечно (в глазах Стародубцева вспыхивает мат). Каждый из нас должен дать несколько часов своей работы (Господи, какая чушь! — и так работают часов по 17). Нужно отпечатать на пишущей машинке или на гектографе элементарнейшие инструкции...

Я чувствую, что — еще несколько "уточнений" и "конкретизаций" и я начну молотить окончательный вздор. Я умолкаю...

— Вы кончили, товарищ...?

— Солоневич, — подсказывает Богоявленский.

— Вы кончили, товарищ Солоневич?

— Да, кончил, гражданин начальник...

— Ну, что ж... Это более или менее конкретно... Предлагаю избрать комиссию для проработки... В составе: Солоневич, Ниседкин. Ну, кто еще? Ну, вот вы, Стародубцев. Срок — два дня. Кончаем. Уже четыре часа.

Выборы а la soviet кончены. Мы выходим на двор, в тощие сугробы. Голова кружится и ноги подкашиваются. Хочется есть, но есть решительно нечего. И за всем этим — сознание, что как-то — еще не вполне ясно, как, — но все же в борьбе за жизнь, в борьбе против актива, третьей части и стенки какая-то позиция захвачена.

БАРИН НАДЕВАЕТ БЕЛЫЕ ПЕРЧАТКИ . . .

На другой день Стародубцев глядел окончательным волком. Даже сознание того, что где-то в джунглях третьей части "прорабатывается" его донос, не было достаточно для его полного морального удовлетворения.

Мой "рабочий кабинет" имел такой вид:

В углу комнаты — табуретка. Я сижу на полу, на полене. Надо мною, на полках, вокруг меня — на полу и передо мною — на табуретке — все мои дела; их уже пудов пятьдесят — пятьдесят пудов пестрой бумаги, символизирующей сорок пять тысяч человеческих жизней.

Проходя мимо моего "стола", Стародубцев с демонстративной небрежностью задевает табуретку ногой, и мои дела разлетаются по полу. Я встаю с окончательной сформировавшимся намерением сокрушить Стародубцеву челюсть. В этом христианском порыве меня останавливает голос Якименко.

— Так вот он где...

Я оборачиваюсь.

— Послушайте, куда вы к чертям запропастились? Ищу его по всем закоулкам УРЧ... Не такая уж мичманская фигура... А вы вот где приткнулись. Что это — вы здесь и работаете?

— Да. — уныло иронизирую я, — юрисконсультский и планово-экономический отдел.

— Ну, это безобразие! Не могли себе стола найти?

— Да все уж разобрано.

— Tarde venientibus — поленья, — щеголевато иронизирует Якименко. Бывает и так, что tarde venientibus — поленьями...

Якименко понимающим взором тую табуретку, разлетевшиеся бумажные позы и выражения лиц.

— Безобразие все-таки. Передо мной казал найти вам и место, и стул, и домой. Мне с вами кое о чем поговорить.

— Сейчас, я только бумаги с собой.

— Бросьте. Стародубцев подбегает ко мне с искаженным лицом Стародубцев с Якименко выходим из УРЧ...

— Вот идиотская погода, — полагающим мою сочувственную реплику. Разговор начинается с погодой, еще о художественном театре.

— Я где-то слышал вашу фразу по туризму?..

— Мои...

— Ну, вот, очень приятно. Товарищ по призванию... В этом смысле — Подходящие места...

— Вы как шли? С севера? Черный снег...

...Ну, чем не черные тюльпаны? И так шествуем мы, обсуждая Сванетии. Навстречу идет начальник колонны берет под козырек. Якименко о чем-то говорит.

— Будьте добры мне на шею вы не знакомы?

Начальник третьей части мнет лоб.

— Ну, так позвольте вас поздравить с туристским деятелем, тов. Солоневич по туризму. Это...

— Да, я уже имею удовольствие...

Товарищ Непомнящий берет

"Я обращаюсь в редакцию "Правды" с просьбой опубликовать мое заявление. Сделать его меня заставляет мое уважение к правде. Как все происшедшее со мной было естественным следствием совершенных мной поступков, так свободны и добровольны были все мои проявления по поводу присуждения мне Нобелевской премии. Присуждение Нобелевской премии я воспринял, как отличие литературное, обрадовался ей и выразил это в телеграмме секретарю Шведской Академии Андерсу Эстерлингу. Но я ошибся. Так ошибиться я имел основание потому что меня уже раньше выставляли кандидатом на нее, например 5 лет назад, когда моего романа еще не существовало. По истечении недели, когда я увидел, какие размеры принимает политическая кампания вокруг моего романа, я убедился, что это присуждение — факт политический, теперь приведший к чудовищным последствиям и по собственному побуждению, никем не принуждаемый, послал свой добровольный отказ. В письме своем к Никите Сергеевичу Хрущеву я заявил, что связан с Россией рождением, жизнью и работой и что оставить ее и уйти в изгнание на чужбину для меня немислимо. Говоря об этой связи, я имел в виду не только родство с ее землей и природой, но конечно также с ее народом, ее прошлым ее славным настоящим и ее будущим. Но между мной и этой связью стали стеной препятствия, по моей вине погужденные романом. У меня никогда не было намерений принести вред своему государству и своему народу. Редакция "Нового Мира" предупредила меня о том, что роман может быть понят как произведение, направленное против Октябрьской революции и основ советского строя. Я этого не сознавал, о чем сейчас сожалею. В самом деле, если принять во внимание заключения, вытекающие из критического разбора романа, то выходит, что я поддерживаю в гомане следующие ошибочные положения. Я как бы утверждаю, что всякая революция есть явление исторически незаконное, что одним из таких беззаконий является Октябрьская революция, что она принесла России несчастья и привела к гибели русскую преемственную интеллигенцию. Мне ясно, что под такими утверждениями, доведенными до нелепости, я не в состоянии подписаться. Между тем, мой труд награжденный премией Нобеля, дал повод к такому прискорбному толкованию и эта причина, почему, в конце концов, я от премии отказался. Если бы издание книги было приостановлено как я просил моего издателя в Италии (издание в других странах выпущены без моего ведома), вероятно, мне удалось бы хотя бы частично это поправить. Но книга напечатана и поздно об этом говорить. В продолжение этой бурной недели я не подвергался преследованию, я не рисковал ни жизнью, ни свободой ничем решительно. Я хочу подчеркнуть еще раз, что все мои действия совершаются добровольно. Люди близко со мной знакомые, хорошо знают, что ничто на свете не может заставить меня покривить душой или поступить против своей совести. Так было и на этот раз. Излишне уверять, что никто у меня ничего не вынуждал, и что это заявление я делаю со свободной душой со светлой верой в общее и мое собственное будущее, с гордостью за время, в которое живу, и за людей, которые меня окружают. Я верю, что найду в себе силы восстановить свое доброе имя и подорванное доверие товарищей.

5 ноября 1958 г. Б. Пастернак".
 Это странное униженное заявление уливительно напоминает выступления обвиняемых на сталинских показательных процессах, которые повторяли, что не подвергались никакому давлению в период следствия и самые невероятные и подлые "признания" делают им добровольно. За отсутствием места дам оценку этого письма затравленного писателя в следующий раз.

Алексей Ростов

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

НОВЫЙ ГОД — У СКАУТОВ
 Заказы на столики
 у Н. А. Михайличенко — тел. 795-6459 и
 у А. В. Баумгартена — тел. 32-0350

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка

8.

"О чем шумите вы, народные витии?"
 (Пушкин)
 "Дурно пахнут мертвые слова".
 (Гумилев)

Лет тридцать тому назад, в Варшаве, Д. В. Философов, блестящий, но трудный, сложный человек — он был тогда редактором газеты "За Свободу" и впервые, после выстрелов Б. С. Каверды, искал мостков "направо" — прервал один из наших долгих разговоров неожиданным вопросом:

— А знаете ли вы, чем отличаются от нас французы? Мы, русские, собираемся, беседуем, спорим и... расходимся. Французы тоже спорят, часто спорят горячо, но всегда, в разгаре спора, один из них обязательно скажет: "Итак, господа..." Тогда они переходят к выводам. Нам это удается редко.

Этот полезный урок всплыл в моей памяти 7-го ноября с.г., в Нью-Йорке, на собрании, созванном Обществом Друзей Русской Культуры для обсуждения статей Ю. С. Сречинского: "К сорокалетию эмиграции".

Эти статьи — как известно читателям "Нашей Страны" — появились в "Новом Русском Слове". Они завершались предложением поговорить о создании "некоего делового органа, основанного на минимуме необходимых и неоспоримых полжжений". По мнению Ю. С. Сречинского, такой "деловой орган" мог бы "говорить от имени эмиграции".

Нарядный зал — аудитория епископального прихода св. Фомы, где Общество Друзей Русской Культуры устраивает свои собрания — был, на этот раз, полон. Как забавно было сказано в отчете, помещенным тем же "Новым Русским Словом", на собрании "можно было видеть лиц, обычно там отсутствовавших". Их, однако, по словам того же отчета, "ждало разочарование".

*

Устроители собрания подтвердили мнение Д. В. Философова о русском споре. Они не только сами не сделали выводов из статей Ю. С. Сречинского, но и не обмолвились ни словом об его заключительном предложении. Нужен ли "деловой орган", построенный "на минимуме необходимых и неоспоримых положений"? Возможно ли его создание? Может ли он "говорить от имени эмиграции"? Об этом собранию ничего сказано не было.

Сосредоточив все свое внимание на одной подробности своих статей, Ю. С. Сречинский долго и пространно доказывал, что между "старой" и "новой" русской эмиграцией не было и нет "разрыва". Доказательства, которыми он это утверждение подкрепил, были и не яркие, и не убедительны. Ю. С. Сречинский их почерпнул, главным образом, из жизни русских во Франции, во время и после войны. Как место встречи "новой" эмиграции со "старой". Франция была, однако, второстепенным "фронтом" — встреча началась в России, под немецкой оккупацией; она широко расцвела в Восточной Европе, от Ревеля до Кишинева, когда "новые" волною лвились на Запад; она, в те же, приблизительно, годы шла в Германии, и в "остарbeiterских" лагерях, за оглазу которых "старые" пытались проникнуть, и в движении, возглавленном генералом А. А. Власовым; она, наконец, из встречи стала сообществом, когда после капитуляции Германии, "старые" сделали все, что могли, для спасения "новых" от принудительного возвращения "на родину".

Ю. С. Сречинский почему-то умолчал о главном признаке, определяющем степень "разрыва" между эмигрантами, будь они "старые" или "новые" — об их отношении к вере русского народа. Он не сказал, что "разрыв", действительно, существующий, основан не на времени выезда человека из России, а на степени его духовной связи с русской исторической традицией. Он не вспомнил, что за рубежом есть место, есть среда, где принадлежность к "старой" или "новой" эмиграции не создает различия, не говоря уж о "разрыве". Это место — Церковь, ее храмы и приходы, где не было и нет ни "старых", ни "новых", ни "новейших", где все — и пастыри, и паства — связаны не сроком эмигрантского скитания, а другою, крепкой связью.

Не сказал Ю. С. Сречинский и того, что "разрыв" — когда он, действительно, существует — вызван тем же, чем объясняется разъединенность "старой" эмиграции, донныне делящийся разрыв между теми, кто участвовал в революции, радовался ей и ей сочувствовал, и теми, кто, даже признав неотвратимость революции и неустрашимость многих внешних перемен, все же продолжают ее считать величайшим несчастьем, постигшим Россию.

Созванное для обсуждения статей Ю. С. Сречинского, собрание 7-го ноября неожиданно показало, насколько история революции и поиски ее виновников до сих пор волнуют русских людей.

*

Первым содокладчиком Ю. С. Сречинского был Г. Я. Аронсон, один из ветеранов меньшевизма. Его речь — живая, остроумная — сказана была превосходно, но ее высокий ораторский уровень, вызвав общее внимание, только подчеркнул любопытное обстоятельство: говоря о революции, о февральских событиях 1917 года, несомненный представитель "революционной интеллигенции" невольно сказал, что гордиться своим детищем она не может и не хочет.

Более того, Г. Я. Аронсон попробовал убедить собрание в том, что русская "революционная интеллигенция" к революции не причастна — ее, де, сделали "Великие Князья, генералы во главе с Алексеевым и консервативная часть русского общества".

Этой попыткой Г. Я. Аронсон неосторожно сделал свою речь "последним словом подсудимого"; хотя никто на собрании, созванном не по этому поводу, не думал беречь старых ран и возвращаться мыслью вспять, к печальным дням семнадцатого года. Воспоминание об этих днях волнует, однако, тех, кто в них так или иначе повинен. Волнение редит попытки самооправдания. Речь Г. Я. Аронсона показала, впрочем, — и это оказалось для меня самым ярким впечатлением этого вечера, — что на русском собрании, даже на очень "левом" русском собрании невозможно говорить о революции тем "дурно пахнувшим" — заимствуя сравнение у Гумилева — языком пристрастного и безграничного восхваления, каким поныне, например, говоря о революции

в России, пользуются некоторые американские газеты.

*

Посвятив все свое внимание защите тех, кто, по его словам, в революции нисколько не повинен, Г. Я. Аронсон обмолвился двумя тремя словами о предложении Ю. С. Сречинского. Собрание узнало из этих слов, что, раз за рубежом нет эмигрантов, желающих создать в России строй демократический, построенный на иностранных образцах, немногочисленным меньшевикам объединиться не с кем.

Следующий оратор — он же был председателем собрания — проф. Н. С. Тимашев не сказал и этого. Он говорил о том, как удивила его в Берлине, после его бегства из России в двадцатых годах, оторванность русских эмигрантских газет от событий на родине. Со словесным поклоном в сторону "экспертов", ныне снабжающих иностранцев и, в частности, правительство Соединенных Штатов сведениями о России, он сказал, что свободный мир теперь осведомлен отлично. С поклоном в сторону единомышленников Г. Я. Аронсона, он преподнес собранию "научное" объяснение Февральской революции: "Слабый, безвольный Царь передал власть сильной Царице, которая эту власть передоверила Распутину". Это жалкое выступление проф. Н. С. Тимашев закончил погребальным словом — отходной русской эмиграции, лишенной, как он утверждает, малейшего политического веса и значения. Внутренне не свободная, сказанная с оглядкой на "революционную интеллигенцию", русскую и не русскую, речь председателя собрания окончательно похоронила обещанное в объявлениях обсуждение статей Ю. С. Сречинского.

Между тем, эти статьи не только вызвали вопрос о своевременности и возможности создания эмигрантского "делового органа". Они напомнили существование других вопросов. Чем, например, объясняется неудача прошлых попыток эмигрантской "координации", сделанных с участием Американского Комитета? Существует ли, в настоящее время, возможность плодотворного сговора между эмигрантским "деловым органом" и какими либо силами свободного мира? Прав ли, наконец, Ю. С. Сречинский, когда он думает, что "в правительственных кругах стран Запада далеко не все удовлетворены хаотическим состоянием русского вопроса" и советуют нам "искать и находить" тех людей, которые, принадлежат к названным им кругам, "хотя бы частично разделяют нашу точку зрения"?

Для самого Ю. С. Сречинского началом новой попытки русских противников коммунизма сговориться политически со свободным миром должна стать прошлая попытка, не давшая успеха. "Честь эмиграции, — пишет он, — спас С. П. Мельгунов и те люди, которые объединились вокруг него; с этого места и на этих основаниях мы опять можем начать говорить".

На собрании, посвященном статьям Ю. С. Сречинского, все эти вопросы оказались погребенными под ворохом воспоминаний о возникновении "новой" эмиграции и о феврале 1917 года. Говорить о них, однако, нужно. Быть может, верные ответы помогут нам газобратиться и в том, что именно должны делать мы, русские противники коммунизма, все еще живущие за рубежом, для того, чтобы, после сорока лет существования коммунистической диктатуры в России, наше желание бороться с нею не было желанием бесплодным.

С. Л. Войцеховский

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
 ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
 Ежедневный прием
 от 14 до 20 час.
 Independencia 825,
 Villa Rallester (est. Chilavert)

Подпоручик Г.

Международное положение и наши задачи

(РУССКИЙ ОПЫТ ПРАВОСЛАВНОГО РАЗУМЕНИЯ ОБСТАНОВКИ)

ЗАРУБЕЖЬЕ НАКАНУНЕ ВОЗМОЖНЫХ СОБЫТИЙ

Только очень поверхностные люди не ощущают всей трагической остроты и внутренней глубины современного кризиса. Схематически можно сказать, что из этого мирового кризиса есть только два выхода: или возрождение христианства (в сущности мировая контрреволюция), или конец мира! Неужели русская эмиграция может уклониться от участия в событиях которые приведут к тому или иному разрешению этого кризиса?

Действенная часть Зарубежья протестует против такого решения вопроса, она не согласна на нейтральность и бездействие в предстоящем "последнем решительном"; к ней, по преимуществу, и обращены эти мысли.

Вопрос в том, как правильно, с русской точки зрения, понять обстановку и где найти точку приложения наших сил?

Теперьшнее отрицательное отношение многих русских к Западу имеет свою историю, которая выработала в них недоверие к нему, часто обособленное.

Любопытно, что в этом отношении пути русской молодежи времен конца Гражданской войны (ныне достигшей почтенного возраста) и молодежи конца Второй Мировой войны (тоже постаревшей на 13 лет) очень похожи.

Оказавшись на Западе с промежутком в двадцать с лишним лет, и та, и другая были уверены, что буржуазные руководители политики только и ждут случая, чтобы свергнуть Советскую власть. Молодежи двадцатых годов казалось что эти политики не подержали решительно ее борьбы против большевиков, только по незнанию существа происходящего в России, и достаточно будет им объяснить, как начнется "поход в Россию". Молодежи сороковых годов сама Советская власть годами внушала, что империализм только и мечтает о том, чтобы ее свергнуть.

Скоро и та, и другая узнали что ничего подобного на Западе нет. Государственных сил, стремящихся к свержению советской власти, здесь не оказалось. Наоборот, здесь обнаружили многочисленные эгоистические и меркантильные течения, которые искали всяких способов извлечь выгоду из наличия в России советской власти. Об освобождении России никто и не думал.

Международная обстановка оказалась много сложнее, чем ожидали и разоблачилась в ней было не так просто.

Не лучшее дело обстояло и с идеологическим багажом попавшей на Запад русской молодежи. Ее противосоветская настроенность не была выработана определенной положительной идеоло-

гией. В подавляющем большинстве она получила лишь общее рационалистическое и либеральное воспитание, а собственных политических идеалов еще не имела. Это утверждение в равной мере относится к обоим поколениям русской молодежи времен конца обеих войн: Гражданской и Второй Мировой.

Вожди того и другого времени, от которых молодежь естественно ждала указаний, оказались совершенно неподготовленными к новой обстановке и неспособными приступить к выработке новой идеологии. Слишком были они укоренены в прошлом.

Вожди Белого движения, сыны упадочной предреволюционной эпохи еще верили в свое либеральное мировоззрение. Неспособны оказались они и для дальнейшего политического водительства.

Вожди Освободительного движения минувшей войны, сыны революции, оказались совершенно неприспособленными к широкому мировому горизонту и тоже потерпели полное политическое фиаско. В обоих случаях молодежь оказалась предоставлена самой себе.

Начался длительный процесс выработки новой идеологии. Оказалось, что перестраивать надо все с начала, с самых основ мировоззрения. Многие в этом отношении уже сделано. Многие успели за это время выработать в себе законченное православное мировоззрение с вытекающими из него политическими взглядами и идеалами. Многие, но далеко не все! А еще меньше число тех кто научился в свете своего православного мировоззрения разбираться в международной обстановке.

В поисках нового мировоззрения и политических идеалов молодежь сороковых годов оказалась в лучшем положении, чем ее предшественница — молодежь двадцатых годов. Она вышла за границу уже много готового. Процесс ее идеологического становления пошел быстрее. Этим отчасти объясняется то обстоятельство, что в рядах Зарубежной Церкви и в рядах наших монархических организаций так высок процент людей, лишь десяток лет тому назад вышедших из-под Советской власти.

В наши дни русские люди Зарубежья, объединенные единым православным мировоззрением и вытекающими из него политическими идеалами, должны занять определенную позицию. Нужно чтобы действенная часть Зарубежья уже теперь определила свои цели, пути к ним и точки приложения своей деятельности. Накануне предстоящих событий пора подвести итоги.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗЫ ИЛИ ГАДАНИЕ О БУДУЩЕМ

Политика это — наука и искусство, направленные к славе и величию данного государства. Короче: политика это

— искусство управлять. Кто-то верно заметил, что управлять — значит предвидеть. Однако, предвидеть не значит предсказывать будущее, или гадать о нем. Будущее никому не может быть известно но предвидеть направленность предстоящих событий можно, следовательно, можно, до известной степени, предвидеть и те задачи, которые станут перед политиком в более или менее отдаленном будущем. Искусство политика в том и заключается, чтобы правильно распознать будущие пути событий, заранее предусмотреть задачи, которые придется разрешать, и всю свою политику направить к наилучшему их разрешению. Другими словами надо, чтобы политическая деятельность смотрела вдаль и не была подавлена злободневными происшествиями.

Единственный способ хоть сколько-нибудь правильно распознать будущую направленность событий заключается в знании истории и вдумчивом ее разумеении. Понимание (разумение) истории это историософия то есть философское толкование событий прошлого с определенной направленностью в будущее. Существует много историософских течений. Для человека, имеющего законченное мировоззрение, только одно из них правильное. Разумение истории оказывается теснейшим образом связанным с мировоззрением. Мировоззрение — всегда производное верований человека. И так, понимание истории зависит прежде всего от того, во что верует данный человек.

Православный верующий человек, имеющий законченное православное мировоззрение не может понимать историю иначе, чем учит Православная Церковь. Ветхий Завет дает нам великий и исчерпывающий урок историософии, а Апостол учит разуметь конечную направленность истории вообще. Так познаем мы, что история не только конечна на земле, но имеет и свои вечные цели и ценности, которые будут вознесены и до будущего небесного Нового Града (государства) который сойдет от Бога с неба, по окончании истории, то есть после Второго Пришествия Спасителя. Православный политик поэтому не может понимать историю иначе, как преддверие вечности.

Только такое понимание истории и собственной политической деятельности вносит в политику элементы доброты и истины и делают ее ценной для вечной славы данного народа и государства и самого политика. Мало того, только такое понимание истории, с вытекающей из нее направленностью политики, делают эту политику устойчивой на долгие времена, а самое государство устойчивым в веках. История с древнейших времен и по сей день дает множество примеров того, как величайшие государства уходят в небытие как только перестают служить своему вечному назначению.

Мы сами свидетели того, как Россия, покинув свой путь служения Правде Божией, оказывается на краю исторической гибели, а нынешний кризис ставит вопрос о дальнейшем бытии человечества вообще.

Нельзя правильно разобраться в теперешней политической обстановке, не дав себе труда понять смысл современного мирового кризиса. Еще меньше шансов правильно понять стоящие перед нами, русскими, задачи, если мы будем ограничивать разбор обстановки устарелыми представлениями о борьбе государств между собою. Правильнее подумать о предстоящей мировой гражданской войне!

Итак, чтобы разобраться в обстановке и соответственно определить наши задачи необходимо понять смысл нынешнего всемирного исторического кризиса.

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЪЕЗДА НА АФОН

С древних лет русские люди в большом числе устремлялись на Св. Афонскую Гору, чтобы там проводить монашескую жизнь. Первая Великая война прекратила доступ русским людям на Афон и число русских иноков, там с 5.800 теперь упало до нескольких десятков. Оставшиеся старцы в Пантелеймоновском монастыре и в Андреевском и Ильинском скитах хранят традиции русского иночества и берегут русское церковное достояние. Число их так незначительно благодаря тому, что со времени окончания Первой Великой войны Греческое Правительство почти никому из русских не давало разрешения на въезд на Афон. Теперь такое разрешение может быть получено. Желающие ехать на Св. Афонскую Гору для монашеского подвига должны подать об этом заявление с приложением рекомендаций от знающих их духовных лиц, направляя такое прошение в Канцелярию Архиепископского Синода Русской Православной Церкви Заграницей (75 Ист 93 улица Нью Йорк 28), где они получают все необходимые указания, как относительно подачи прошения на Афон, так и относительно помощи при путешествии туда, когда разрешение на въезд будет ими получено.

Кризис этот можно определить, как кризис демократии, кризис идей, получение всеобщее распространение и признание после "великой" Французской революции.

"Декларация прав человека и гражданина", устав "Лиги Наций", хартия "Организации Объединенных Наций", нынешняя подготовка "Соединенных Штатов Европы" в разной степени и по-разному выражают конечный идеал либерально-демократического стана. Это производное все того же революционного (от Французской революции) мировоззрения, которое в конечном счете стремится к единому всемирному демократическому правительству. Принцип демократического источника власти принимается при этом за аксиому, не подлежащую оспариванию.

Однако на пути к мировому демократическому правительству встречаются великие трудности. Даже весьма демократическим правительствам трудно отказать от собственной суверенности и не менее трудно поступиться хотя бы частью национальных интересов ради всеобщей Федерации. Но еще большая трудность на пути к такой Федерации заключается в том, что вера в истину демократии упала даже в рядах самих демократов.

Способна ли демократия разрешить мировые проблемы, может ли она преодолеть противоречия разных идеологических течений внутри национальных образований, является ли она вообще, как это думали раньше, лучшей системой государственного устройства? Вот мысли которыми полны печатные издания самого демократического характера.

Если от демократических изданий перейти к другим то у демократии, кроме прежних ее противников (традиционных националистов справа и коммунистов слева), оказываются и новые враги, которые ставят под сомнение вообще все либерально-демократическое мировоззрение.

В демократической прессе не трудно обнаружить тревогу. Идеал демократии не вызывает больше энтузиазма даже у ее сторонников. Демократию приходится защищать ее относительным будто бы превосходством в сравнении с другими известными формами власти: абсолютизмом тоталитаризмом и старым "фашизмом". Однако и тут приводится только утилитарная и сравнительная аргументация. При демократии, де, больше свободы, лучше, де, гарантируется личность человека и гражданина... Решительно никто не защищает уже идеологической правды демократии. В это верить перестали как перестали верить и в возможность установления всеобщего мира при помощи международных учреждений. При создании "Лиги Наций" демократы верили в то, что при ее помощи новая война, после войн 1914-18 гг., станет невозможной. Как мало в этом смысле надежд возлагается теперь на Организацию Объединенных Наций!

Да, победки демократические идеалы! Как без веры в них разрешить нынешние труднейшие задачи! Где энтузиазм для несомненно предстоящего решительного столкновения со своим собственным последним по-

КАЛЕНДАРИ
Зарубежного Союза Инвалидов на 1959 год
прибыли и поступили в продажу во всех местных киосках — г.г. Вербицкого, Ряснянского, Клобукова и в церкви на ул. Альвеар в В.жа Бажестер, в храме Св. Троицы — ул. Бразиль 315, а также и в книжных магазинах бр. Лашкевич и М. Тамарцева.
Правление
Союза Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ИТЯЗЕИ
открывает
ПЯТЫЙ ЛАГЕРЬ "РУСЬ"
на собственном участке в Кордобе, в местечке "Ла Болса"
Групповая поездка. Обильная пища. Опытный персонал.
Открытие лагеря 20 января 1959 г. на один месяц
Количество мест ограничено.
Пребывание в лагере — \$30 в день.
Запись у Нач. Округа гр. Уварова по субботам и воскресеньям в Соборе или вечером на дому, Ескобар 2542 кв. 5, и у Нач. Лагеря рук. М. Аючимовича вечером на дому Артистабуло тел. В.жа 1709, Висенте Понсе, тел. 795-2591.

ЗАЛ "ЦЕНТРО МОНТАНЬЕЗ"
ул. Х. Ньюберч, 2818
11 января 1959 года в 4 ч. 30 м. дня Средневековое Состричество при Кафедральном Собрании Воскресения Христова устраивает
БОЛЬШОЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ГРАЗДНИК ЕЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ
Подарки — Игры — Сюрпризы
Для молодежи **ТАНЦЫ** полз елки
Лотерея
(половина билетов выигрывает)
Аукцион — Буфет
На покрытие расходов взрослые приходе платят 5-10 песо. Ответственная запись детей до 15 лет включительно у сестер и по праздникам — при Собрании.

31 декабря 1958 **Общекадетское объединение** 31 декабря 1958
УСТРАИВАЕТ ЗАКРЫТУЮ ВСТРЕЧУ НОВОГО ГОДА
в помещении "Колонизатора" (В.жа Бажестер, Сан Мартин, 344)
ПРОГРАММА — ГОРЯЧИЙ И ХОЛОДНЫЙ БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ
Съезд к 22 час. **ЛОТЕРЕЯ** Съезд к 22 час.
Число мест ограничено. Запись на столики и продажа билетов по телефонам: 52-5597, 52-2083, 791-9538, 795-6459.
Запись прекращается 15 декабря 1958 г.

томком — воинствующим коммунизмом!

А коммунистическая идеология действительно не что иное как одно из радикальных и конечных производных того же рационалистического мировоззрения, на котором основана и вся идеология демократического стана. Французская революция — общий их предок.

Коммунизм так же, как и демократия, стремится к единому мировому правительству, только собственному. Никакие изменения «генеральной линии» не меняют этого положения. «Ленинизм», «троцкизм», «правый уклон», «левацкий загиб», «сталинизм», «коллективное руководство», «титоизм», «хрущевщина» и всякий «мао-дзедунизм», все оттенки коммунизма, которые обозначаются этими варварскими словами, все они в одинаковой мере стремятся к мировой революции, то есть к единому мировому правительству. После ряда увлечений надеждами на внутреннее изменение коммунизма, эту истину признает теперь и либерально-демократический стан.

Долголетнее мирное сожительство демократии с большевиками в прошлом и их союз в минувшую войну объясняется тем же общим идеологическим происхождением и общностью цели: единое мировое правительство.

Надо отметить что и воинствующий коммунизм в значительной степени утратил свой первоначальный динамизм. Разочарования и утрату веры в конечную правду этой идеологии пережили не только несчастные жители СССР, на собственной шкуре испытавшие все последствия «осуществленного социализма», но и многие западные сторонники этого течения.

Советская власть очень рассчитывает на то, что вновь коммунизированные страны, из числа уступленных Советам Западом волюн в ряды сторонников мировой революции новую волну энтузиазма. Вот почему, роль Красного Китая, в случае войны с Западом, приобретает огромное значение.

Общие истоки (рационалистическое мировоззрение) и общее падение веры в собственном идеале, вместе со страхом перед ужасами возможной войны склоняют оба стана — демократический и коммунистический — к тому, что теперь принято обозначать отвратительным словом: «сосуществование».

Однако, так как оба эти стана стремятся в конечном счете к единому мировому правительству, а два «единных» мировых правительства невозможны одновременно, столкновение неизбежно.

Рассматривая историческую направленность назревающего конфликта с православной точки зрения, надо придти к выводу, что победа любого из этих станов, равно как и длительное

«сосуществование», одинаково ведут человечество к концу истории.

В самом деле, установление мирового либерально демократического правительства с торжеством при нем ложно-христианского мировоззрения, общего для бесчисленного множества протестантских сект — самая подходящая обстановка для подготовки царства антихриста. Всемирное торжество коммунизма несомненно ведет к тому же. Явится ли такое торжество коммунизма результатом победы в новой мировой войне или длительного «сосуществования» — дела не меняет.

Таково одно из возможных разрешений нынешнего мирового кризиса: царство антихриста и конец мира.

Существует и другая возможность. В мире есть много сил, изживших не только коммунизм, но и всю совокупность революционного мировоззрения, в том числе и облаченного в либерально-демократическую тогу.

Среди таких сил первое место принадлежит подъяремному русскому народу. Народ этот пока поневоле молчит. Русское Зарубежье, связанное с этим народом невидимыми нитями, ведет в духовное возрождение русского народа. Мы знаем что безмерные страдания нашего народа уже привели его к покаянному чувству, которое одно является залогом возможного возрождения. Мы верим, что кровь, пролитая этим народом, не напрасна, что бесчисленные мученики российский предстательные у престола Всевышнего, молят за свое земное Отечество и мы знаем, что нет молитвы дерзновеннее, нет молитвы, которая могла бы быть лучше услышана, чем молитва невинных жертв, кровь свою проливших за Правду Божию. Россия может возродиться, и мир может пойти новыми путями к светлому будущему предстательством этих мучеников. Лишь бы на земле еще осталось должное число праведников, идущих по пути своих небесных предстателей, или хотя некоторое число людей с покаянным чувством, склонных пойти по этому пути. Да в покаянии и духовном возрождении русского народа залог возможного возрождения России. Так обозначается возможность

и положительного разрешения современного кризиса.

Это положение находит себе подтверждение не только в России. В ряде стран Запада и Востока можно также обнаружить признаки духовного возрождения.

Недовольство и протест против демократии породили в свое время фашизм в Италии и национал-социализм в Германии. Соответствующие движения, с разными национальными особенностями, появлялись и в других странах. Разные причины, на которых не время останавливаться, определили громадный успех этих течений. Среди этих причин теперь важно отметить одну, и едва ли не главную — всеобщее недовольство демократией. Это недовольство живо и поныне.

Прежние противодемократические течения потерпели поражение в минувшей войне. Они оказались и внутренне неверны поэтому теперешние противодемократические настроения и не возрождают «фашизма», вопреки страхам либерального стана. «Фашизм» был основан на том же рационалистическом мировоззрении, из которого вытекли и демократическая, и коммунистическая идеологии. Провозгласив себя противником той и другой, «фашизм» считал себя течением революционным. Он не понял того, что революционной сущности современного человечества (будь то в стане коммунистическом или демократическом) должно противопоставить христианское мировоззрение. Другого противоположения ей нет. Другими словами: нельзя идти против революции а самому оставаться революционером; против революции нужна контрреволюция. «Фашизм» контрреволюцией не стал.

Однако, вся масса людей, в свое время поднятая «фашизмом», не перестала существовать, и симпатии ее к демократическим порядкам за последние годы не возросли.

Наоборот, в среде противников демократии влилось множество новых сторонников. Например, «левое» французское движение «сопротивления» («résistance») оказалось главным составным элементом сил, произведших переворот в пользу де Голля. Наиболее яркие фигуры алжирского движения настроены против демократических порядков и продолжают требовать решительного упразднения «системы» «демократичнейшей» Четвертой республики! Число противников демократии в мире явно растет. Любопытно отметить, что до последней войны недовольство демократией влекло западную интеллигенцию скорее влево, часто в социалистические ряды и даже в коммунистическую. Советская политика после войны многих излечила от такого заболевания. Одновременно можно наблюдать небывалый рост монархических настро-

Политическая Хроника

СОБРАНИЕ В ФИЛАДЕЛЬФИИ

Нам пишут из Нью Йорка: По почину проживающих в Филадельфии членов Русского Обще-Воинского Союза, в этом городе состоялось антикоммунистическое собрание, которое было открыто председателем Российского Политического Комитета в Нью Йорке Б. В. Сергиевским. По его предложению председателем собрания был избран кн. С. С. Белосельский-Белозерский.

Собрание почтило память жертв коммунизма в России и в Венгрии, после чего от имени сербских противников коммунизма говорил майор Б. Обрадович и от имени калмыков — Б. Истоков.

В докладах С.Л.Войцеховского, Л.И. Грабовского и Г. В. Месняева было подчеркнута неизменно непримиримое отношение русских эмигрантов к поработившей Россию коммунистической диктатуре. Докладчики отметили, кроме того, неизменность целей коммунизма, его стремление к всемирному владычеству, кратковременность «оттепели», возникшей в России после смерти Сталина и необоснованность утверждений о превращении «оттепели» в «термидор».

Кроме того, в докладе С. Л. Войцеховского было отмечено практическое значение проявлений русской непримиримости, заключающееся в том, что в случае столкновения между коммунизмом и свободным миром, только безусловно непримиримая к коммунизму, организованная часть русской эмиграции сможет, в пределах своих возможностей, представлять и защищать интересы русского народа в самой России и русских людей, живущих в свободном мире.

Этот процесс идет в Европе, Франции, Испании и даже в Италии. Словом, наступило время когда можно говорить о международной контрреволюции. Это и есть второй возможный выход из современного мирового кризиса.

Сущность нынешнего мирового кризиса в провале революционных идей, на которых строилась жизнь в течение последних полутора столетий. Упорствование на этом пути неизбежно ведет человечество к концу мира.

Только возрождение в мире христианских основ политики, то есть, мировая контрреволюция, может спасти мир от конечной катастрофы и продлить его историю.

Будущая война должна превратиться в гражданскую войну за торжество мировой контрреволюции.

(Продолжение следует)

Подпоручик Г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАША СТРАНА»
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЕРВЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная
подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

ром окидывает сцену: переверну-
умаги, меня, Стародубцева и наши
щ.

дайте Богоявленскому, что я при-
д, и стол. А пока пойдете ко мне
оговорить нужно.

пола подберу.

берет. Стародубцев, подберите.

дубцев начинает подбирать... Мы

— говорит Якименко тоном, пред-

ю реплику. Я подаю сочувствен-

ся в, так сказать, светских тонах:

театре начнет говорить...

амилию. Это не ваши книжки —

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

и протягивает мне руку. В этой руке — донос Стародубцева, эта
рука собирается через икс времени поставить меня к стенке. Я
тем не менее пожимаю ее...

— Нужно будет устроить собрание наших работников... Воль-
нонаемных, конечно... Тов. Солоневич прочтет нам доклад об
экскурсиях по Кавказу...

Начальник третьей части опять щелкает шпорами.

— Очень будет приятно послушать...

На всю эту комедию я смотрю с несколько запутанным чувст-
вом...

**

Приходим к Якименко. Большая, чистая комната. Якименко
снимает шинель.

— Разрешите, пожалуйста, товарищ Солоневич, я сниму са-
поги и прилягу.

— Пожалуйста, — запинаясь я...

— Уже две ночи не спал вовсе. Каторжная жизнь...

Потом, как бы спохватившись, что уж ему-то и в моем-то
присутствии о каторжной жизни говорить вовсе уж неудобно,
поправляется:

— Каторжная жизнь выпала на долю нашему поколению...

Я отвечаю весьма неопределенным междометием...

— Ну, что ж, товарищ Солоневич, туризм — туризмом, но
нужно и к делам перейти...

Я настораживаюсь...

— Скажите мне откровенно — за что вы, собственно, сидите?

Я схематически объясняю: работал переводчиком, связь с ино-
странцами, оппозиционные разговоры...

— А сын ваш?

— По форме — за то же самое. По существу — для компании...

— Н-да. Иностранцев лучше обходить стороной. Ну, ничего,
особенно унывать нечего. В лагере культурному человеку, особен-
но если с головой — не так уж и плохо... — Якименко улыбнулся
не без некоторого цинизма. — По существу не такая уж жизнь и

на воле... Конечно, первое время тяжело... Но люди ко всему
привыкают... И, конечно, восемь лет вам сидеть не придется.

Я благодарю Якименко за утешение.

— Теперь дело вот в чем. Скажите мне откровенно — какого
вы мнения об аппарате УРЧ?

— Мне нет никакого смысла скрывать это мнение.

— Да, конечно, но что поделаешь... Другого аппарата нет.
Я надеюсь, что вы поможете мне его наладить... Вот вы вчера
говорили об инструкциях низовым работникам. Я вас для этого,
собственно говоря, и побеспокоил... Сделаем вот что: я вам
расскажу в чем заключается работа всех звеньев аппарата, а вы
на основании этого напишите эти инструкции. Так, чтобы было
коротко и ясно самым дубовым мозгам. Пишете вы, помнится, не-
дурно.

Я скромно наклоняю голову.

— Но, видите ли, тов. Якименко, я боюсь, что на мою помощь
трудно рассчитывать. Здесь пустили сплетню, что я украл и сжег
несколько десятков дел, и я ожидаю...

Я смотрю на Якименку и чувствую, как внутри что-то начи-
нает вздрагивать.

На лице Якименки появляется вчерашняя презрительная гри-
маса.

— Ах, это? Плюньте!

Мысли и ощущения летят стремительной путаницей. Еще
вчера была почти полная безвыходность. Сегодня — «плюньте»...
Якименко не врет, хотя бы потому, что врать у него нет никако-
го основания. Неужели это в самом деле Шпигель? Папироса в
руках дрожит мелкой дрожью. Я опускаю ее под стол...

— В данных условиях не так просто плюнуть. Я здесь чело-
век новый...

— Чепуха все это! Я этот донос... Это дело видал. Сапоги
в смятку. Просто, Стародубцев пропустил все сроки, запутался
и кинул все в печку. Я его знаю... Вздор... Я это дело прикажу
ликвидировать...

Полк. С.

Политический обзор

В истекшем 1958 г. в советской печати прошло совершенно незаметно 75-летие со дня смерти коммунистического бога Карла Маркса и поэтому мне монархисту, приходится восполнить этот пробел, хотя бы в самых кратких чертах.

Маркс родился в Германии, всю свою жизнь посвятил тому, чтобы жить не работая, мечтал о приведении всех живущих на земле к одному уровню — полураба, полуробота, умер в бедности выброшенный почти из всех стран Европы. Ненормальный с точки зрения медицины этот бездельник и бродяга отказался от своей еврейской расы и религии (и всякой религии вообще) и вынудил даже своих родных отца и мать отказаться от него самого, что по еврейскому обычаю равносильно проклятию. Двое его детей умерли без медицинской помощи и жена — от мучительного рака, и он не имел возможности и желания облегчить страдания несчастной женщины лекарствами и убивающими боль наркотиками. Он был выслан из Германии, Франции и Бельгии как бродяга и смутьян. Жена бросила его в 1851 г., когда выгнанный из всех стран Европы, он был выброшен даже из маленькой квартиры в Камбердвелл, в Англии. За всю свою жизнь он не заработал честным трудом ни одного пфеннига и жил на средства Фридриха Энгельса, сына богатого немецкого индустриальца, с которым он и разделил соавторство коммунистического манифеста.

Идеи Маркса полностью провел в жизнь Мао Тзе-Тунг. В марте с. г. начались первые эксперименты. 13 сентября с.г. Мао приказал 750.000 сельскохозяйственных кооперативов превратить в 100.000 коммун. В ноябре, после уборки урожая началось проведение в жизнь этой безумной затеи. В конце 1958 г. весь Китай за исключением некоторых городов, превращается в коммуны. Все личное индустриальца упраздняется и передается государству. Дома разрушаются и из разрушенного и нового материала строятся бараки — отдельно для мужчин, отдельно для женщин. В каждой коммуне — общая кухня, столовая, прачечная, швальня ясли для детей и пр. Устанавливается одинаковая одежда для мужчин и женщин из дешевого материала, одинаковая обувь. Такими мероприятиями 300 миллионов женщин освобождаются от всех забот по хозяйству и государство получает 300 миллионов рабочих рук, что необходимо для индустриализации страны.

Рабочий день начинается в 5 часов утра, в 8 ч. 30 м. — завтрак в 1 ч. 30 м. — обед и отдых до 3 час. В 6 часов вечера — ужин. Пища одина-

ковая для всех. Выходной день — один раз в 14 дней. Собственности, кроме полотенца и куска мыла, никакой. Все мужчины и женщины часть времени года работают как земледельцы и часть времени — на фабриках и заводах, как рабочие. Все — труд, отдых, еда, развлечения, даже личные и семейные отношения, все точно регламентировано. В проведении в жизнь всеобщего равенства по идее Маркса, Мао переплюнул и Сталина и Хрущева. Последний даже не осмелывается разрешить советской печати писать об этом, как в Китае устанавливается настоящий правдивый коммунизм в масштабах, которые даже и великому Достоевскому не снились.

Еще один юбилей в минувшем году — двухлетний юбилей восстания в Венгрии, где борцы за свободу отдавали свою жизнь во имя идеи — свобода или смерть. В течение двух недель кучка героев боролась голыми руками против подавляющих сил самой жестокой, беспощадной и в то же время самой грусливой в мире власти, ожидая моральной и материальной поддержки от свободного мира. В трусости свободный мир соперничал с коммунистическим. «Никакого признания нового Венгерского правительства, никакой помощи восставшим», — шептали поблдевшие от страха губы, — «так как это может рассердить советское правительство и разрушить установившийся мир». Двенадцать дней Советы ждали, не предпринимая ничего против восставших, до тех пор, пока позиция западных держав не стала ясной. Они ждали 12 долгих дней, прежде чем послать в Венгрию для подавления восстания 5.000 танков и 80-тысячную армию. Сов. правительство видело, что его власть в Венгрии сброшена и не предпринимало ничего целых 12 дней. И только, когда стало ясно что свободный мир отрекся от Венгрии, был отдан приказ и 4 ноября советская Красная армия вступила в Венгрию.

Через два года — 4 ноября 1958 г. — в САСШ были выборы. Умиротворение Советов, мир любой ценой, решение Высшего суда, что призыв к свержению существующего правительства не наказуем и коммунистическая пропаганда принесли блестящие плоды. Когда През. Айзенхауэр узнал о результате выборов, он не мог поверить тому, что страна так быстро покатила влево. Давид Лауренс в «Новости и Всемирный Рапорт» от 14 ноября пишет: «Выборы на прошлой неделе — это трагическая манифестация безответственности правительства нашей системы. Еще несколько таких выборов (1960 и 1962 г.г. Полк. С.) и мы неизбежно покатымся к развалу, который испытала Франция и который вызвал необходимость решительного пересмотра ее конституции».

(Продолжение следует)

Полк. С.

Национальная Организация Витязей (НОВ) и Организация Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) у с т р а и в а ю т в помещении ОРЮР (Хозе Эрнандес 2665, Оливос). в субботу, 10 января 1959 г., в 17 ч.
Е Л К У
Спектакль. Полазки. Игры.
Предварительная запись:
А. Баумгартен — 32-9555 (от 13-14 ч.)
М. Аоцимович — 795-9591 (от 20-21 ч.)
С. Мамонтов — 740-7775 (от 10-12 ч.)
и у графа Уварова — лично.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА «НАША СТРАНА» И КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАША СТРАНА» В БУЭНОСАЙРЕСЕ продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в киоске Б. Н. Рянганского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькноти, при церкви на Ав. Альвеар.

41° ANIVERSARIO — TRAGICO PARA EL PUEBLO RUSO

7.XI.1917 — 7.XI.1958

(Continuación)

Pero con la ayuda de refuerzos llegados de otros campos de concentración y de la Fuerza Aérea, la sublevación fué sofocada. El General Beliaev con cuatrocientos hombres rompió el cerco de la guardia y se refugió en las montañas de Ural, donde después de un mes de encarnizada resistencia a las tropas de represalia de la M. V. D. cayeron todos en la lucha, sin haber traicionado su lema: **preferimos morir de pie, que vivir arrodillado.**

Por último recordaremos, que como lo expresó muy bien un gran escritor: «nada censura más la conducta del Occidente como el hecho de que los únicos voluntarios extranjeros en la lucha por la libertad de Hungría eran los oficiales y soldados rusos del ejército de ocupación soviético, quienes arriesgando su vida y la de los suyos en la lejana patria lucharon y morían hombro a hombro con los héroes húngaros», produciéndose al mismo tiempo una sublevación en el sur de la URSS, lo que atestiguan los húngaros salvados por los sublevados.

En estos mismos 41 años el despiadado poder soviético procedió con una aterradora crueldad. A la etapa inicial de asesinatos, fusilamientos sin juicio, etc., siguió la implantación del terror sistemático. Una de las armas más eficaces fué el hambre artificial, como medio de quitar la voluntad de las masas, concentrando sus anhelos en el esfuerzo de conseguir algo para poder subsistir, y obteniendo así una sumisión casi absoluta.

(Continuará)

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от С. Яунзем — 8.55 дол. от В. Макарова — 15 дол., от Б. — 50 песо, от С.С.Г. — май-декабрь 1958 — 4.000 фр., от д-ра Акулова — 50 песо.

В списке взносов поступивших в Издательский Фонд «Нашей Страны», напечатанном в № 450 газеты «Наша Страна» взнос г-жи Лидии Соломахо ошибочно указан в размере 5 дол., в действительности от г-жи Соломахо поступило 5 долл. 50 цент.

Организованный А. Ф. Ключкиным среди подписчиков на газету «экстренный» сбор пожертвований на срочную помощь Издательству «Нашей Страны», кроме 63.50 дол., упомянутых в отчете помещенном в № 460 «Нашей Страны» дал еще 19 дол., а именно: от И. В. Коноплицкого — 10 дол. от М. В. Шастина — 5 дол., от В. С. К. — 2 дол. и от В. А. Кулакова — 2 дол. Итого 82.50 дол.

Отделом РНМД в Сан Франциско, по поводу 10-летия «Нашей Страны» был устроен «Интимный вечер», с целью подкрепить материально Издательство — приход от лотереи и буфета — \$ 89.00. от не имевших возможности присутствовать: Утехина — 1 дол., В. Буйда — 5 дол., М. Ахвердова — 5 дол., от Рыженко — 5 дол. и от М. Домишхана — 3 дол. Всего — 108 долларов.

Издательство «Наша Страна» приносит сердечную благодарность А. Ф. Ключкину за проведенный им сбор взносов в Издательский Фонд. М. С. Кингстон и всем принявшим участие в организации «Интимного вечера», состоявшегося 31 октября с.г., и глубоко ценит оказанную ими и присутствовавшими на «Вечере» материальную поддержку Издательству. Было бы весьма желательным, чтобы инициативу Отдела РНМД в Сан Франциско подхватили и другие Отделы нашего Движения. «Наша Страна» должна и может жить только на деньги ее друзей. ЧУЖИХ денег в ее бюджете НЕ БЫЛО и НЕ БУДЕТ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

В Литературный Фонд Народной Монархии поступили следующие взносы: от Ф. С. Родина — 10.000 фр., от Б. Е. Пантовского — 10.000 фр., от И. Н. Владимировой — 2.000 фр., от А. Козловой — 5 дол. Всего — с преждеступившими 38.000 фр. и 10 дол.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 2400 Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.
Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 B 14-th St. New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2, Ont.
Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
France: Mr. A. Krivocheieff, 'Kama' 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142
Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 24, Athènes.
Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порятковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 1 д е с я т ь номеров вперед.

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакция получила для пересылки тяжело больному Полк. С. следующие суммы:
из САСШ — от читателя — 5 долл. и через представительницу «Нашей Страны» в Сан Франциско, М. С. Кингстон — от г. Лозо — 1 дол., от Г. В. Потапенко — 5 дол., от В. Заханевича — 1 дол., от В. Тэй — 5 дол., от А. Деталь (Германия) — 1 дол., от А. Козловой (Филадельфия) — 3 дол., от «Х» — 2 дол.

В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы:
от В. Заханевича — 1 дол.